

Глава 8. Снять Призрачный приказ в мертвом Несокрушимом городе

Система снова подкинула ему задачу. На этот раз дело касалось печати в теле главного героя. Чтобы снять её, нужно было отправиться в Несокрушимый город — прибежище живых мертвецов. Именно там их скопилось больше всего. Эти земли находились под властью Пути ордена Тан, и всякий, кто желал попасть в заброшенные районы Несокрушимого города, обязан был сначала явиться в его резиденцию, доложить и пройти строгую регистрацию.

Последние сто лет Несокрушимый город и его жуткие обитатели оставались вечной головной болью для старейшин всех бессмертных орденов. На этот раз Лу Чэнхуа велел Сун Цимину отправиться туда вместе со вторым старшим братом. Когда же Старик Лу прослышал, что тот намеревается прихватить с собой и ученика, то гневно вытаращил глаза:

— В такое пекло соваться с сопляком, у которого едва-едва зародилась ци?! Даже не думай. Отправишься со вторым братом, и точка.

Сун Цимин почтительно сложил ладони и выдал послушное «слушаюсь».

Однако уже на следующее утро Старик Лу, выйдя во двор, чуть не испустил дух от ярости. В предрассветном небе на летающем мече уверенно скользил Сун Цимин, а прямо за ним, испуганно балансируя на своем первом клинке, летел новоиспеченный ученик. Старика удар едва не хватил. Паршивый третий брат снова пропустил все его приказы мимо ушей! Лишь бы этот оболтус не успел окончательно испортить способного юношу.

Владения Пути ордена Тан делились на восемнадцать округов. Сун Цимин выбрал самый близкий к Несокрушаемому городу — Город Надо. Когда-то он был крошечным пограничным царством, славившимся своим искусством разведения ядовитых гу. Великих кланов здесь не водилось, город населял простой люд, который вежливо и без заискивания принимал гостей из любых бессмертных орденов, стараясь ни с кем не ссориться.

Едва коснувшись земли, Сун Цимин развязал мешочек Цянькунь и вытряхнул оттуда Цао Юэпу. Тот мгновенно принял облик четырехлапого лиса и злобно оскалился на обоих заклинателей.

Сун Цимин лишь добродушно усмехнулся:

— Поговаривают, на вашем Холме могильных духов умеют чутать ложь и правду за версту. Вот сейчас и проверим, так ли это.

— Еще чего! — фыркнул Цао Юэпу. — Возвращаюсь в свою нору. Бывайте!

Лис подпрыгнул, собираясь уйти под землю, но Сун Цимин заранее наложил на него заклятие сковывания тела. Не успел беглец преодолеть и километра, как невидимая сила сдернула его

назад и приложила головой о булыжник, оставив на макушке здоровенную шишку.

— У ворот строгий досмотр, — негромко заметил Шэнь Цзибай, глядя на городскую стену.

— Да уж, — отозвался Сун Цимин. — Похоже, в округе неспокойно.

Лис со вздохом уселся прямо в пыль, признавая поражение:

— Еще бы. Рядом расплодись живые мертвецы. Теперь ордена наперебой лезут сюда, чтобы выслужиться и урвать награду за зачистку.

Сун Цимин прищурился, мысленно прикидывая план действий, а затем с самой елейной улыбкой повернулся к зверьку:

— Слушай, лисичка, а у тебя в Городе Надо есть знакомые?

— Разумеется, — буркнул Цао Юэпу.

— Уж не Лю Цзуван ли? — вкрадчиво поинтересовался Сун Цимин.

Цао Юэпу так и замер с открытым ртом:

— Ты-то откуда про него знаешь?

Их общим знакомым действительно оказался молодой лекарь Лю Цзуван. Несмотря на юные годы, свое дело он знал превосходно и сейчас трудился помощником лекаря в местной лавке. В Городе Надо его знали все от мала до велика и уважительно величали не иначе как Маленьким лекарем. Характером юноша обладал кротким, но в работе руководствовался собственными незыблемыми правилами: будь перед ним злодей, праведник, безумец или калека — он сначала спасал жизнь, а уж потом разбирался. Старшее поколение ворчало, мол, парень упрям как бык. Сун Цимин же про себя звал его простодушным милашкой. Простодушным — потому что в голове у лекаря не водилось дурных помыслов, а милашкой — потому что выглядел он невероятно опрятно, свежо и, пожалуй, даже аппетитно.

Услышав, что у дверей его кто-то спрашивает, Лю Цзуван отложил рецепт и поспешил на крыльцо. Увидев старого приятеля, он просиял от радости и тут же крепко сгреб Цао Юэпу в объятия:

— Юэпу, дружище! Сколько лет, сколько зим!

Цао Юэпу, который к тому времени успел принять получеловеческий облик с пушистыми

ушами, едва не задохнулся в его тисках. Он забил лапами по спине лекаря, умоляя отпустить. Смутившись, Лю Цзуван поспешно отступил на шаг, но тут же с любопытством перевел взгляд на спутников своего друга:

— Гляжу, ты нынче не один. Из каких орденов почтенные бессмертные?

— Это Сун Цимин и Шэнь Цзибай из ордена Цисинь, — представил их Цао Юэпу.

Лю Цзуван вежливо поклонился:

— Приветствую вас, господин Сун, господин Шэнь.

— И мы вас приветствуем, — улыбнулся Сун Цимин. — До нас дошли слухи, что у господина Лю есть одно весьма действенное средство против живых мертвецов.

Лекарь внимательно оглядел человека в простых даосских одеждах, на мгновение задумался и кивнул:

— Есть такое. Бессмертный Сун собирается в Несокрушимый город?

Сун Цимин подтвердил:

— Да, планируем выдвигаться сегодня же ночью.

— К сожалению, у меня осталось совсем немного, — вздохнул Лю Цзуван. — Всего один мешочек.

На приготовление особой лазурной пудры уходило не меньше двух месяцев. Редкие травы было невероятно сложно достать, и за один раз удавалось получить от силы половину холщового мешка. Почти все запасы подчистую забрал Путь ордена Тан, так что отдавать действительно было почти нечего.

Вынося из дома заветный мешочек, юноша протянул его Сун Цимину. Тот с благодарностью принял дар и тут же перебросил его Шэнь Цзибаю:

— Держи, носи на поясе и не снимай.

Затем Сун Цимин вложил в ладонь лекаря увесистый кошель с монетами:

— Премного благодарен, молодой господин Лю.

Шэнь Цзибай приоткрыл завязки. В нос тут же ударил густой, ни на что не похожий аромат. На дне мешочка колыхался темный порошок со странным фиолетовым отливом. Юноша знал силу этой пудры: для живых людей она безвредна, но мертвецы бегут от ее запаха как от огня. Редчайшее сокровище.

Но зачем они идут в Несокрушимый город? Истинных помыслов учителя никто не знал, и Шэнь Цзибай терялся в догадках. Он с сомнением посмотрел на мешочек.

«Неужели всё это действительно ради того, чтобы снять с меня печать?»

Сун Цимин заметил тень сомнения на лице ученика и примиряюще похлопал его по плечу:

— Цзибай, давай сначала набьем животы. А вот насчет нашего друга... — Он выразительно покосился на человека-лису.

— Да не сбегу я, — проворчал Цао Юэпу.

— Захватить тебе чего-нибудь перекусить? — спросил Сун Цимин.

— Обойдусь, — буркнул лис.

Сун Цимин мысленно выругался на упрямую тварь, но вслух ничего не сказал, лишь приветливо прищурился и повернулся к хозяину дома:

— А вы, господин Лю?

Лю Цзуван застенчиво улыбнулся:

— Если вас не затруднит, захватите, пожалуйста, парочку тех нежных паровых булочек с креветками и тофу.

— Будет сделано, — шумно выдохнул Сун Цимин и увлек ученика за собой.

Едва их шаги стихли за порогом, Цао Юэпу вытянул шею, провожая заклинателей взглядом. Убедившись, что они скрылись из виду, он шумно вздохнул. Лю Цзуван придвинул к себе чайник, разлил ароматный отвар по пиалам и мягко упрекнул друга:

— Юэпу, тебе стоит быть чуточку искреннее.

— Я же ясно сказал, что не голоден, — проворчал лис. — А ты заладил: булочки с креветками да тофу...

Лю Цзуван негромко рассмеялся:

— Но ведь это твое любимое лакомство. Господин Сун наверняка понимал, что от тебя нормального ответа не дождешься, вот и спросил меня напрямую.

— Мог бы и промолчать, — огрызнулся Цао Юэпу, хотя уши его довольно дернулись.

История их знакомства была печальной. Несколько лет назад на семью Лю совершили жестокое нападение, вырезав весь род под корень. Лишь маленького Лю Цзувана кормилица успела закрыть своим телом, подарив ему шанс на спасение. Мальчик долго скитался, пока израненный и голодный не добрался до Города Надо, где его и подобрал Цао Юэпу. С тех пор они были связаны долгом жизни и крепкой дружбой. Для Лю Цзувана этот строптивый лис стал кем-то вроде старшего брата. Настоящий брат когда-то тоже очень любил его, но теперь от прежней жизни не осталось ничего, кроме воспоминаний. Цао Юэпу был на год старше — ему исполнилось восемнадцать, а Лю Цзувану только семнадцать. И всё же, несмотря на разницу в возрасте, рассудительный лекарь в их союзе чаще казался старшим.

Сун Цимин шагал по оживленной улице, с удовольствием уплетая теплые рисовые пирожные из бумажного кулька. Шэнь Цзибай плелся следом, хмуро разглядывая свой надкусанный пирожок. Сун Цимин не выдержал и легонько щелкнул ученика по лбу:

— Жуй быстрее, а то вороны на лету утащат.

Шэнь Цзибай недоверчиво задрал голову — ни одной птицы в ясном небе не было. Он послушно запихнул остатки пирожного в рот и, тщательно прожевав, негромко спросил:

— Учитель, а вы знаете, кто наложил на меня эту печать?

— Знай я это, — Сун Цимин отправил в рот последний кусок пирожного и полез в карман за тыквенными семечками, — давно бы уже заправлял делами где-нибудь повыше, а не прозябал в нашей глуши.

Резиденция Пути ордена Тан, где регистрировали проезжающих, занимала двухэтажное здание. Первый этаж всегда кишел обычными путниками и торговцами, желавшими получить дорожные грамоты для проезда по казенным трактам. Второй же этаж предназначался исключительно для заклинателей.

Когда дежурный ученик провел гостей наверх через защитный барьер, Шэнь Цзибай удивленно огляделся. Благодаря пространственным заклинаниям залы внутри казались безграничными. Роскошное убранство поражало воображение: повсюду стояли изящные столы с редкими яствами, лилась нежная музыка, а в воздухе сновали десятки почтовых бумажных голубей. Бессмертные из самых разных уголков Поднебесной чинно вели беседы, то и дело перемещаясь через мерцающие круги порталов. Стоило признать, что Путь ордена Тан обустроил свои опорные пункты с поистине императорским размахом. Если бы не их дурная слава — интриги,

грабежи и безжалостное устранение неудобных ради расширения влияния, — никто бы не усомнился в их праве называться величайшим из праведных орденов.

Перед тем как подняться на второй этаж, Сун Цимин порывался спрятать лицо под бамбуковой шляпой с вуалью. В конце концов, слухи о том, как он когда-то среди бела дня снес голову железной статуе Патриарха Фоти, разнеслись по миру со скоростью чумы. Но поразмыслив, он решил не усложнять себе жизнь: если запахнет жареным, он просто сбежит.

Сун Цимин уверенно подошел к стойке и протянул жетон своего ордена. Молодой адепт вежливо поклонился и попросил подождать. Буквально через пару минут он вернулся, протягивая готовую дорожную пластину:

— Почтенный господин Цимин, все формальности улажены. Прошу вас.

Сун Цимин скользнул взглядом по резным узорам на дереве:

— Благодарю.

Вскоре в зале поднялся невообразимый шум. Оказалось, старейшины Пути ордена Тан проводжали к портальной арке важного гостя. Шэнь Цзибай прислушался к шепоту стоявших рядом заклинателей. Этим таинственным гостем был Путо Инь — некогда первый ученик ордена Путо. Недавно он предал своего наставника и переметнулся под крыло Пути ордена Тан, отчего его престарелый учитель едва не испустил дух, харькая кровью от обиды и позора.

Путо Инь был на редкость наблюдателен: он мгновенно выцепил взглядом высокую фигуру Сун Цимина среди толпы. Он ненавидел этого человека до зубовного скрежета — на каждом совместных учениях Сун Цимин неизменно укладывал его на лопатки. И надо же, у этого ничтожества хватает наглости заявляться в резиденцию Пути ордена Тан и распускать здесь перья!

Путо Инь презрительно хмыкнул и громко, на весь замок, произнес:

— Какая встреча! Сам господин Цимин соизволил почтить нас своим присутствием.

Зал оживленно зашептался. Заклинатели принялись переглядываться, удивленно обсуждая, какими судьбами знаменитый бессмертный Сун оказался в Городе Надо. Кое-кто из прибывших узнал его в лицо и поспешил вежливо поклониться. Сун Цимин, сохраняя безупречные манеры, с мягкой улыбкой ответил каждому.

Путо Инь, которого так нагло проигнорировали, побагровел от злости. Сделав широкий шаг вперед, он рявкнул:

— Сун Цимин, я к тебе обращаюсь!

Но не успел он приблизиться, как дорогу ему преградил юноша в белоснежных одеждах с обнаженным мечом в руках. На лбу Путо Иня вздулась вена:

— Щенок, ты хоть знаешь, кто перед тобой стоит? Жить надоело?

Шэнь Цзибай даже бровью не повел. Он плавным движением направил острие клинка прямо в яремную впадину наглеца:

— Почтенный, сделайте шаг назад. Так наш разговор выйдет куда приятнее.

Понимая, что дело пахнет дракой, Сун Цимин поспешил вмешаться. Он мягко положил ладонь на плечо ученика:

— Цзибай, опусти оружие.

Юноша мгновенно убрал меч в ножны и отступил за спину учителя.

— И чем же я обязан вашему вниманию, брат Путо? — с вежливым любопытством спросил Сун Цимин.

Путо Инь ядовито усмехнулся, потирая шею:

— Гляжу, для похода в Несокрушимый город тебе понадобилась нянька. Что, почтенный старец, ноги уже не держат?

— Благодарю за заботу, суставы меня пока не подводят, — отозвался Сун Цимин с самой невинной улыбкой. — Но раз уж вы заговорили об этом... До меня доходили слухи, будто в ордене Путо варят превосходные снадобья для укрепления костей. Не окажете ли мне честь, брат Путо, подарив пару пилюль из запасов вашего прежнего... то есть, вашего ордена?

Намек был прозрачнее воды: о предательстве Путо Иня и его бегстве с горы Путо гудел весь заклинательский мир. Ткнуть наглеца носом в собственное грязное белье доставило Сун Цимину искреннее удовольствие. Заклинатель лучезарно улыбнулся и покровительственным жестом указал на Шэнь Цзибая, словно собираясь представить его. Однако лицо Путо Иня уже налилось мертвенной бледностью.

Заметив это, Сун Цимин удивленно приподнял брови:

— Ох, брат Путо, вам нехорошо? Лица на вас нет.

— Сгинь, — процедил Путо Инь, не скрывая брезгливости. — И советую тебе больше не

попадаться мне на глаза. Иначе пеняй на себя — при первой же встрече выпущу тебе кишки.

В голове у Сун Цимина так и завертелось смачное «Выкуси-ка ты хрен собачий!», но тут же в сознании взвыл тревожный сигнал системы, предупреждающий об угрозе нарушения характера персонажа. Ему пришлось приложить титанические усилия, чтобы удержать на лице благообразную мину.

— Брат Путо, у вас превосходное чувство юмора, — процедил он сквозь зубы.

Предатель лишь злобно зыркнул на него на прощание и, круто развернувшись, зашагал прочь. Наконец-то эта паршивая овца убралась восвояси.

<http://bllate.org/book/20145/2131508>